

Неделю Назад...

Вернувшись в реальность из измерения Камуи, Обито вновь появился за пределами Кумогакуре. Учиха на мгновение замер, наблюдая, как горстка пропавших ниндзя, нанятых Акацуки, убегает из деревни. На его лице появилось хмурое выражение, когда он покачал головой.

"Какой абсолютный фарс!" - прорычал он.

"Эй, босс! Искал твою подпись чакры!"

Обито повернул голову вперед, когда Зецу появился из-под земли. Похожее на растение существо сделало шаг вперед, когда глаза Обито сузились.

"Доложите". Он почти прошипел.

"Многие из наших людей мертвы". Черный Зецу заговорил: "Я инициировал приказ об отступлении, чтобы сохранить то, что у нас осталось. Пока что я могу подтвердить, что и Хидан, и Сасори выбрались живыми."

"А Дейдара?" - спросил Обито. "Зецу" покачал головой, заставив Учиху нахмуриться еще сильнее: "Значит, он тоже мертв..."

"Кабуто удалось выбраться, но в наших глазах он никогда не был одним из нас". Добавил Белый Зецу.

"Конечно, он остался жив..." Обито сделал глубокий вдох, прежде чем покачать головой: "Что ж, ему повезло. С таким истощением наших сил, оказывается, он больше не будет расходным материалом. Он действительно будет необходим, так что мы больше не сможем так легко от него избавиться."

"Все ли тела Пейна были уничтожены?" - спросил Черный Зецу.

"да." Обито кивнул головой: "С ним нужно будет разобраться. В том состоянии, в котором он сейчас, он бесполезен."

"Его настоящее тело все еще находится на озере Натагумо". Белый Зецу заметил. "Это..."

"Конечно, он все еще там!" Черный Зецу прервал своего коллегу: "Не похоже, что он способен далеко продвинуться без чьей-либо помощи".

"Я не беспокоюсь о том, что он уйдет, но мне действительно нужно переехать туда скорее раньше, чем позже". Обито заметил, когда он начал уходить: "Я бы предпочел "обсудить" несколько вещей с Нагато, прежде чем кто-либо из наших остатков вернется туда".

Когда Обито начал удаляться в направлении озера Натагумо, глаза Зецу сфокусировались на Учихе. Он наклонил голову, изучая своего "босса".

"Ты не собираешься просто использовать Камуи?" Спросил Белый Зецу, прежде чем Черный Зецу продолжил: "Это сэкономило бы вам время".

"Камуи не особенно безопасен для меня в данный момент, и я не знаю, как долго Какаши планирует там задержаться". Обито отметил: "Я доберусь туда быстро, несмотря ни на что. Пешая прогулка туда даст мне время подумать о том, что делать с Нагато."

"о?" Черный Зецу наклонил голову, на его лице появилась ухмылка: "Ты обсуждаешь, стоит ли его убивать?"

Ответом Обито было поднять свое лицо и побежать к озеру. Его отсутствие реакции вызвало только смех у "Зецу", когда существо погрузилось в землю, исчезнув без следа.

"Я думаю, что потерял его..."

Пробежав, казалось, несколько дней, Якуши Кабуто, наконец, остановился в сельской местности в нескольких километрах от Кумо, прекратив использовать кеккей генкай быстрого высвобождения. Он оставался неподвижным, убедившись, что его больше не преследуют, прежде чем, наконец, расслабиться, воспользовавшись моментом, чтобы перевести дыхание.

- Проклятый Югэ но Хан. Будь проклята его скорость...'

Кабуто знал, что джинчурики Гоби быстр, но он никогда не предполагал, что он настолько быстр. Если бы это был не недавно приобретенный кеккей генкай Быстрого освобождения, мужчина поймал бы его, и это был не тот бой, который он хотел бы провести в одиночку в данный момент.

Когда выброс адреналина от битвы с джинчурики закончился, а преследование Хана, наконец, закончилось, Кабуто наконец смог должным образом обдумать вторжение.

О почти совершенном разрушении деревни, которое в конечном итоге превратилось в ничто.

О жизнях грозных союзников, которые были потеряны, не имея возможности продолжать помогать Акацуки.

Из вызванных им Эдо Тенсей, которые были запечатаны.

Зубы Кабуто заскрежетали, когда он вспомнил последние моменты Эдо Тенсея Орочимару, когда его бывший учитель был запечатан Саске и Сакурой. Сжав кулаки, Кабуто немедленно пробежался по рукописным знакам.

"Вызывающее дзюцу: Эдо Тенсей!"

Ни один гроб не поднялся с земли. Кабуто на мгновение замер, его руки начали дрожать, когда он повторял одни и те же знаки руками.

"Вызывающее дзюцу: Эдо Тенсей!"

И снова ни один гроб не поднялся с земли. Дыхание Кабуто становилось все тяжелее и тяжелее, когда он повторил те же знаки рукой в третий раз. И снова ни один гроб не поднялся. Он продолжал качать головой, его глаза покраснели.

"Он ушел... Я растратил дух Орочимару-сама. Я больше не смогу с ним консультироваться. Я не смогу показать ему свой прогресс, когда достигну нашей цели... Я... Черт возьми!" Слезы на мгновение полились из его глаз, прежде чем на его лице появилось хмурое выражение. Он быстро вытер слезы, прежде чем руки крепче сжали дужки его очков: "И за что? Это вторжение было осуществлено так чертовски плохо!"

Его хмурый взгляд стал еще мрачнее, когда на ум пришли воспоминания о цели Пейна – цели уничтожения всех основных деревень шиноби и установления мира. Он начал скрипеть зубами.

"Мы могли бы справиться с этим гораздо лучше. Мы были так сосредоточены на джинчурики и их поимке, когда могли бы просто сосредоточиться на уничтожении Кумогакуре. Убийство Райкаге, убийство шиноби, полное уничтожение деревни, убийство, а не захват джинчурики... у нас были ресурсы, чтобы лучше достичь этой цели, и все же мы сосредоточились на этом проекте биджу?" Кабуто снял очки, все больше и больше скрипя зубами: "У Пэйн-сама неправильный план. Существовал гораздо более эффективный метод."

Образ Учихи в маске возник в его сознании: "И я думаю, что точно знаю, откуда взялась эта идея".

Отпустив очки, Кабуто глубоко вздохнул. Он оставался неподвижным в течение нескольких минут, сосредоточившись на том, чтобы восстановить свою энергию и как можно больше запасов чакры за мгновение. После окончания периода отдыха его глаза сузились, когда он повернул голову в сторону запланированного места встречи Акацуки после завершения вторжения – озера Натагумо.

'Обито... лучше бы тебе не оставлять Боль умирать после того боя'. - почти прошипел Кабуто,

пробегая глазами знаки: "Быстрый стиль: Ускорение!"

В одно мгновение Кабуто исчез в размытом пятне, разбрасывая листья по своему следу, когда он умчался.

"Расенган!"

Этот крик эхом отозвался в сознании Нагато, когда он наблюдал глазами своего Пути Дэва, как Узумаки Наруто притянул тело к себе, ударив шаром чакры прямо ему в лицо. Сильное, болезненное ощущение пронеслось в сознании лидера Акацуки, прежде чем его глаза были вынуждены закрыться.

"Ааа!" Он закричал.

Спустя мгновение Нагато открыла глаза. Он пытался сосредоточиться на своем Пути Дэва, чтобы продолжить борьбу с Кьюби джинчурики, но, несмотря на все его усилия, он не смог соединиться с телом. Его сознание оставалось только в кустах озера Натагумо, окруженное пауками, которые называли это место домом, и больше не могло получить доступ к измерению Камуи.

Наруто достиг своей цели; Пути Дэва больше не было.

"Нет... Черт возьми..." Нагато прикусил губу: "Это... действительно..."

"Яхико" больше не было.

Тело Нагато начало трястись. Если бы его уже не связали, чтобы удержать на месте, он был уверен, что упал бы на землю. Однако сейчас, когда он находился в таком положении, все, что он мог делать, это просто смотреть вперед в тихом отчаянии.

Вторжение провалилось. Акацуки не удалось захватить ни одного джинчурики. Акацуки потеряли так много своих самых сильных активов. Нагато потеряла все шесть своих "Путей боли", своих инструментов для взаимодействия с внешним миром. Теперь он потерял Яхико во второй раз... и он также потерял Конана.

- Черт возьми... Черт возьми... - Он стиснул зубы, когда в его глазах появились злые слезы. - Конан... Я подвел тебя...'

"Боль" была знакома этому человеку настолько, что стала его избранной идентичностью для мира. Он испытывал это раньше неоднократно на протяжении всей своей жизни, и каждый проходящий случай "сильной боли" был сильнее предыдущего. Это сокрушительное поражение в Кумогакуре с последующими потерями его "Путей боли" и "Конана" продолжило этот цикл; это была, пожалуй, самая страшная боль, которую Узумаки Нагато когда-либо мог вспомнить.

"Я называл себя богом, который должен был возвестить о новом мире..." Все больше и больше слез текло из его глаз, когда он качал головой: "И все же я ничего не добился... что это за "бог", который вот так пал от рук смертных?"

Рыжеволосый мужчина прикусил губу, которая тут же почти мгновенно начала кровоточить. Тем не менее, он продолжал кусаться, в результате чего кровь начала течь из его губы с пугающей скоростью, капая на траву перед ним.

Нагато оставалась такой в оцепенении, которому, казалось, не было видно конца. Время показалось этому человеку вечностью, поскольку он оставался один в своей горе и отчаянии, пока не почувствовал знакомое присутствие на озере Натагумо.

Он покачал головой, его сознание сосредоточилось на окружающем мире, как раз вовремя, чтобы встретиться лицом к лицу с Учихой Обито.

"Наше вторжение было неудачным, да?" Обито чуть не зарычал. Нагато не ответила, что только заставило Обито нахмуриться в ответ: "Ты что-нибудь хотел сказать?"

"...Что ты хочешь от меня услышать?" - спросил Узумаки.

- Честный вопрос, если честно. Я не знаю." Обито отвернулся, вздох сорвался с его губ: "Ничто из того, что ты или я можем сказать или сделать прямо сейчас, не может повернуть время вспять. Эта наша миссия провалилась и отбрасывает наши планы в геометрической прогрессии. Вероятно, нам потребуются годы, чтобы достичь финансового и силового уровня, на котором мы сможем вернуться к планированию".

Нагато снова промолчала. Обито на мгновение оглянулся на Узумаки, ожидая, что номинальный лидер Акацуки скажет что-нибудь, но у человека не было слов. После почти минутного молчания Обито просто покачал головой.

"Ты действительно сломлен сейчас, не так ли?" Он спросил. Глаза Нагато немного пристальнее сфокусировались на Обито, что вызвало у него смешок Учихи: "Когда мы начали работать вместе много лет назад, после инцидента с Ханзо, ты был опустошен, но я почувствовал праведный гнев в твоей душе, что ты был готов сражаться, несмотря на это. Но сейчас ты совсем другой. У тебя больше нет никакого желания сопротивляться, не так ли?"

"...Я не уверен". Он тихо ответил, опустив глаза: "Мне нужно время. Мы были недостаточно сильны..."

"Ты". - резко поправил Обито, его глаза впились в него: "Ты недостаточно силен. Вы тот, кто искалечен безвозвратно, и никакие "Пути боли" не помогут вам. Ты даже уничтожил своего последнего в мелкой попытке отомстить за Конана." Его взгляд усилился: "Я был лучшего мнения о тебе, Нагато. Я никогда не видел в тебе человека, способного вот так отдаться своим эмоциям. Кажется, когда что-то идет не так, как ты хочешь, ты становишься обузой. И наша

цель не может позволить себе никаких обязательств".

Нагато на мгновение замолчал, его глаза расширились, когда он переваривал слова Обито. Прошло несколько секунд, прежде чем он, наконец, снова посмотрел на Учиху.

"Если ты так силен, как утверждаешь, то я не был свидетелем этого во время нашего боя. Если бы вы были, Конан и Яхико..." Нагато закрипел зубами и покачал головой. "Я ошибся в своих суждениях во время этой битвы, но не говори со мной так, как будто ты выше меня".

"И ты мой? Потому что "ты бог"?" - спросил Обито со смешком, делая несколько шагов вперед.

Риннеган Нагато сузился, когда Обито подошел ближе. В течение секунды они запульсировали, когда чакра начала выходить из его тела: "Шинра Тенсей!"

Сильная гравитационная сила устремилась вперед на Обито. Сила, однако, прошла через его тело. Это только заставило Обито усмехнуться еще больше.

"Мне, вероятно, даже не нужно было использовать Камуи, чтобы заблокировать это, не так ли? Я знаю, насколько низки твои запасы чакры." Обито отметил это. "Хотя, спасибо за попытку напасть на меня. Это действительно доказывает мне, что должно произойти".

"Убийство меня тебе не поможет". Нагато покачал головой: "Акацуки - это моя организация. Наши остальные партнеры не будут работать под вашим руководством".

"Но стали бы они работать с тобой, если бы увидели тебя в таком состоянии? Если бы они увидели тебя настоящего?" Спросил Обито, заставив Нагато прикусить губу в ответ: "Хотя, ты прав, что то, что осталось от Аме, не захочет работать со мной, но я очень сомневаюсь, что Сасори или Хидан действительно будут беспокоиться, если ты умрешь. Я прекрасно восстановлю Акацуки сам." Он усмехнулся, когда подошел к Нагато. Затем он протянул правую руку вперед, к Риннегану: "Теперь иди отдохни со своими "друзьями", Нагато. Я возьму на себя управление отсюда -"

Прежде чем Обито смог вытащить Риннеган из головы Нагато, алмазная цепь рванулась вперед, окружая тело Обито. Глаза Учихи сузились, когда его потянули назад.

Теперь он стоял лицом к лицу с Якуши Кабуто.

"Я служу Акацуки Боль-сама. Я не буду служить твоим." Заявил Кабуто, его глаза сузились.

"Якуши Кабуто, ты, как всегда, безукоризненно рассчитал время". Обито зарычал. Через несколько секунд его тело стало неосязаемым, и алмазные цепи упали на землю. ""Боли" даже не существует. Ты действительно претендуешь на верность этому человеку?"

Кабуто на мгновение повернул голову, чтобы посмотреть на "истинное" тело "Боли". Этот человек не был похож на лидера, которого он знал. Он был бледным, рыжеволосым мужчиной, чье тело было истощенным, полностью пристегнутым внутри механического рабочего, с большими черными приемниками, прикрепленными к его телу. Спокойная, властная уверенность, которая всегда окружала Боль, отсутствовала и вместо этого была заменена чувством поражения и отчаяния. Единственным отличительным фактором между этим человеком и "Болью" были глаза Риннегана.

Продолжая смотреть на истинную форму Пейна, мужчина встретился взглядом с Кабуто. Его глаза расширились, когда он осознал свое состояние.

- Совсем как я... когда Орочимару умер в Конохе..." Руки Кабуто слегка дрожали, вспоминая свое собственное жалкое состояние в зеркале, когда он прятался в лабораториях Орочимару после этого. "Это... Это человек, который действительно знает, что такое "боль".'

"...Ничего не меняется". Кабуто покачал головой: "Этот человек все еще "Боль". Он по-прежнему наш лидер". Затем он снова повернул голову к Обито: "И это делает тебя предателем".

Глаза Нагато расширились от этого заявления, в то время как Обито усмехнулся, полностью переключив свое внимание на Кабуто.

"Я так чертовски устал от тебя! Я никогда не должен был позволять уговаривать себя позволить тебе присоединиться!" Он зашипел, когда начал делать знаки руками: "Ты ни хрена не знаешь, ты никогда ни хрена не знал, и тебя уже нужно поставить на место!"

"Забавно, потому что я чувствую нечто похожее". Кабуто ухмыльнулся, когда его тело начало меняться – на его коже появились темно-серые чешуйки, плавники на руках и ногах и колючий черный спинной плавник на макушке головы. "Ты не тот вдохновитель за кулисами, которым себя считаешь! Ты капризный мальчишка, которого нужно усмирить!"

"Стиль Огня: Дикая танец Взрывной волны!"

"Стиль торрента: Крушение волны!"

Обито выдохнул мощный поток огня, когда его Шаринган запульсировал, заставляя пламя лететь к Кабуто по спирали, в то время как Кабуто выпустил большую струю воды темного цвета изо рта. Два элементарных дзюцу столкнулись, создав мощный взрыв, который отбросил обоих шиноби назад от удара.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2105509>